

Зимняя война

Текст: Никита Андреевич Ломагин, доктор исторических наук, профессор

По случаю 85-летия начала Зимней войны СВР России рассекретила большой массив документов того периода, свидетельствующих о том, что советское руководство в течение как минимум двух лет предпринимало настойчивые попытки прийти к взаимовыгодному соглашению с финской стороной по вопросам безопасности. Архивные материалы проливают свет на особенности внутренней и внешней политики Хельсинки тех лет, явившиеся причиной того, почему Финляндия, в конце концов, отвергла советские предложения, практически не оставив Москве выбора.

Советско-финские отношения характеризовались высокой степенью напряженности весь межвоенный период. В отчете за 1935 год полпред СССР в Хельсинки Эрик Асмус отмечал: «Финляндия по-прежнему привлекала к себе внимание Советского Союза как страна неизменно склонная поддерживать любую антисоветскую авантюру... 1935 год показал, что самое настоятельное отношение к Финляндии с нашей стороны и принятие превентивных мер целиком оправдано и диктуется необходимостью».

О стремлении советских властей достичь соглашения с Финляндией свидетельствует тот факт, что переговоры между сторонами проводились «по восходящей» в трех форматах. На первом этапе (14 апреля — 28 сентября 1938 года) по поручению Сталина конфиденциальные переговоры с министром иностранных дел Финляндии Эйно Рудольфом Холсти вел Борис Ярцев (Борис Аркадьевич Рыбкин — резидент внешней разведки в Хельсинки, оперативный псевдоним «Кин»).

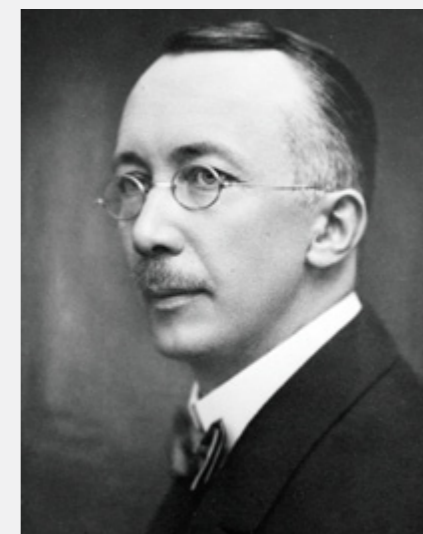
На втором этапе (март 1939 года) контакты перешли в официальную плоскость и к ним подключились полномочные представители (послы) обеих стран. Наконец, в ходе третьего этапа (12 октября — 9 ноября 1939 года) Советский Союз вел диалог на максимально высоком уровне, а финская сторона — на демонстративно низком.

17 апреля 1940 года на итоговом совещании по окончании боевых действий с Финляндией Сталин отметил: «Война была необходима, так

как мирные переговоры не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно [...]. Не только потому, что Ленинград представляет 30–35% оборонной промышленности нашей страны, и, стало быть, от целостности и сохранности Ленинграда зависит судьба нашей страны, но и потому, что Ленинград есть вторая столица нашей страны [...]. Ясно, что коль скоро переговоры мирные с Финляндией не привели к результатам, надо было объявить войну, чтобы при помощи военной силы организовать, утвердить и закрепить безопасность Ленинграда и, стало быть, безопасность нашей страны».

Избрание в начале 1937 года на пост президента Финляндии Кюёсти Каллио, приход к власти «темно-красного» правительства и назначение министром иностранных дел Э. Холсти, который считался противником Германии, а также в целом доброжелательная позиция, занятая советским руководством в отношении с Хельсинки, способствовали началу «оттепели». Однако финские правящие круги тех лет не были едины в том, что касается развития связей с СССР и другими ведущими европейскими державами, что хорошо иллюстрируют рассекреченные архивы СВР.

Примечательно, в частности, информация посланника Финляндии в Вашингтоне Ээро Ярнефельта (1934–1938), где он дает оценку сущности финской политики, ее основным действующим персонажам и их связям с внешними силами (см. Документ 1 в разделе «Рассекреченные архивы»). Так, ссылаясь на мнение финского посланника в Швеции Юхо Паасикиви (1934–1939, президент Финляндии в 1946–1956 годах), Э. Ярнефельт назвал в числе ключевых фигур

Э. Холсти, министр иностранных дел Финляндии (1936–1938)

финского истеблишмента председателя Банка Финляндии Ристо Рюти, «проводившего свой курс через министра финансов Таннера и министра обороны Ниуканена». Что касается самого Р. Рюти, то он «выполнял директивы Совета Оборона, в котором имелись две линии: немецкого и английского генштаба, представленные соответственно генералом Вальденом и маршалом Маннергеймом».

В документе также упомянут Юхо Эркко — главный редактор ведущей финской газеты «Хельсингин Саномат», который, по мнению Э. Ярнефельта, принадлежал к числу тех, кто препятствовал линии Э. Холсти на сближение с Советским Союзом. На самом деле Холсти не питал симпатий к СССР, о чем свидетельствовали его работа на посту главы МИД (1919–1922), а также в качестве посланника в Эстонии. Однако в отличие от предшественника Антти Хакцелля, Э. Холсти стремился избежать превращения Финляндии в арену военных действий в случае общеевропейского конфликта и с этой целью пытался снять напряженность в отношениях с Москвой.

В феврале 1937 года вместе с директором политического департамента МИД Финляндии Паулой Э. Холсти прибыл в Москву, где провел переговоры с советским руководством, что повлекло за собой потепление в отношениях двух стран. Советский Союз, в частности, пошел навстречу пожеланиям Хельсинки в отношении финских рыбаков, которые жили на островах Сескар и Лавансаари в Финском заливе, предоставив им возможность зимой по льду территориальных вод СССР сноситься с побережьями Финляндии и Эстонии.

Однако уже во второй половине 1937 года давление на Финляндию со стороны Германии усилилось. Холсти был вынужден нанести визит в Берлин, где его визави, барон Константин фон Нейрат всерьез настроивал его против Советского Союза, призывая помнить, что «Россия — всегда Россия, цвет — черный, белый или красный — значит очень немного».

Давление дополнялось расширением разведывательной деятельности германских агентов, переходом от их отправки под видом журналистов и туристов для сбора чувствительной информации к созданию на территории Финляндии и других стран Северной Европы постоянных агентурных ячеек для оказания влияния на внутреннюю политику и борьбу с социалистическими организациями. Спецсообщение 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР о немецком агенте Отто Виттеке, представителе «Нордше Гезельшафт», начавшем свою работу в Хельсинки в октябре 1937 года и связанного с внешнеполитическим ведомством Германии, наглядно раскрывает особенности этого нового этапа работы немцев на финском направлении (см. Документ 2).

В апреле 1938 года для ведения переговоров с финскими властями в Хельсинки прибыл Борис Ярцев-Рыбкин. Советское руководство стремилось получить гарантии того, что Финляндия не окажет поддержку Германии в назревавшей войне против СССР. Для финнов миссия Рыбкина не стала неожиданностью, новым моментом было лишь предложение об оказании взаимопомощи на двусторонней основе. Оценили они и то, что СССР не возражал против сохранения в мирное время скандинавской ориентации Финляндии. Поэтому на первом этапе переговоры продвигались довольно успешно, что видно из направлявшихся в Москву отчетов Рыбкина (см. эти документы на сайте СВР России).

Резидент советской разведки в Финляндии Б.А. Рыбкин (т. Кин)

Однако истинная позиция Хельсинки была намного сложнее. Финны с недоверием относились к советским предложениям: спор в правящих кругах велся, прежде всего, о том, где следует искать союзников и поддержку против СССР — в Лиге Наций или у скандинавских соседей. Возможность решения проблем безопасности в рамках двусторонних соглашений с Москвой всерьез даже не рассматривалась. По воспоминаниям Арво Инкиля, личного секретаря финского премьера Аймо Каяндера (12 марта 1937–1 декабря 1939), который выступал посредником на переговорах с Рыбкиным, СССР, главным образом, стремился удостовериться в том, что Финляндия не станет плацдармом для нападения Гитлера на Советский Союз. Взамен Финляндии гарантировались независимость и помощь в усилении ее оборонноспособности, включая укрепление Аландских островов. Таким образом затягивание переговоров становилось для Хельсинки важнейшим средством сохранения статус-кво и предотвращения

эскалации в отношениях с восточным соседом. В этой связи становятся понятными те маневры, которые предприняла финская сторона, стараясь максимально сузить рамки будущего военного соглашения, а также получить выгодный торговый договор.

Сталин, со своей стороны, был готов смягчить условия возможного советско-финского договора, соглашаясь лишь на письменные обязательства Хельсинки дать отпор немцам в случае их вторжения в Финляндию. При этом Москва стремилась заполучить право на строительство военно-морской базы в Финском заливе на острове Гогланд, что имело принципиальное значение для безопасности Ленинграда. Взамен предлагалось открыть советский рынок для финских молочных продуктов и лесоматериалов. Кроме того, СССР был готов покрыть потребности финнов в сахаре, табаке и ряде других товаров, которые Финляндия импортировала из других стран, прежде всего, Германии. В Москве рассчитывали, что такие

жесты будут способствовать дальнейшему сближению двух стран и укреплению позиций тогдашнего, относительно умеренного финского правительства. Залогом успеха переговоров считался и рост международного престижа СССР вследствие победы над Японией. Обо всем этом Центр в виде подробных инструкций информировал резидента в Хельсинки товарища Кина (см. Документы 3, 4).

К концу 1938 года на позицию финских властей существенное влияние оказало резкое усиление Германии, которая вслед за аннексией Австрии в результате «Мюнхенского сговора» с Англией и Францией прибрала к рукам еще и Чехословакию. Если бы Гитлер заключил аналогичные соглашения с остальными крупными державами, СССР мог оказаться в полной изоляции. В этих условиях проводимый Э. Холсти курс на сохранение нейтралитета становился все менее актуальным, тем более что Берлин настаивал на его отставке как предпосылке для налаживания отношений двух стран. В итоге пост главы МИД вместо Холсти, ориентировавшегося на Лигу Наций, занял его давний оппонент, уже упомянутый владелец «Хельсингин Саномат» Юхо Эркко. Он прервал переговоры со сменившим Б. Рыбкина членом делегации СССР в Лиге Наций Борисом Штейном и предложил совместно со Швецией начать частичное укрепление Аландских островов, против чего категорически выступала Москва, понимая, что в случае войны с Германией эти укрепления будут использованы Гитлером.

Наиболее ярко линия на затягивание переговоров с Советским Союзом или их срыв посредством организации утечки в СМИ содержания их политической части проявилась в марте 1939 года, когда финская

торговая делегация безрезультатно покинула Москву (см. Документ 5). Тем не менее Хельсинки продолжали тянуть время, делая вид, что переговоры вот-вот сдвинутся с «мертвой точки». Правительство, например, высказало готовность продать СССР три острова в Финском заливе, включая Гогланд, но «за такую хорошую цену, которой [оно] могло бы оправдаться перед общественным мнением страны» (см. Документ 6).

На самом деле после окончания этого этапа переговоров правительство Каяндера стало спешно строить оборонительные сооружения на Карельском перешейке с привлечением тысяч националистически настроенных студентов и молодежи призывного возраста.

29 июня 1939 года в Финляндию прибыл начальник германского Генштаба Франц Гальдер, который со свитой офицеров облетел на самолете всю финско-советскую границу, проинспектировав укрепления и военные объекты. В его честь Эркко организовал

А. Каяндер, премьер-министр Финляндии (12.03.1937–1.12.1939)

торжественный прием, ряд немецких генералов получили высшие награды Финляндии. А в августе того же года на Карельском перешейке состоялись крупные маневры финских вооруженных сил, на которые пригласили всех аккредитованных в стране военных атташе других государств, за исключением СССР.

С 26 апреля по 29 августа 1939 года капитан финских ВВС Эскола на английском самолете «Бристоль Бленхейм» совершил на высоте девять тысяч метров 13 полетов над советской территорией, во время которых провел аэрофотосъемку Кронштадта, Ленинграда, Петрозаводска, Олонца и всего Карельского перешейка. Эти действия спровоцировали резкую эскалацию напряженности в двусторонних отношениях. Финская погранслужба не была проинформирована о секретной миссии Эсколы и не могла идентифицировать государственную принадлежность самолета. Априори считая его принадлежащим СССР, финны направляли ноты протеста по поводу нарушения их воздушного пространства. Советская сторона, в свою очередь, относилась к нарушениям госграницы на счет германских или британских ВВС, все более укрепляясь в уверенности в том, что территория Финляндии используется третьими силами в качестве плацдарма для будущего нападения на Советский Союз. В ответ командование Ленинградского военного округа провело на Карельском перешейке ряд мероприятий оборонительного характера, что было интерпретировано финнами как подготовка к агрессии.

Как известно, третья попытка склонить власти Финляндии к разумному компромиссу также не увенчалась успехом. Сталин и Молотов на переговорах в Москве (12 октя-

бря — 9 ноября 1939 года) предлагали финской делегации, которую возглавляли министр финансов Вяйне Таннер и финляндский посол в Швеции Ю. Паасикиви, различные варианты выхода из тупика. Советская сторона в целях обеспечения безопасности Ленинграда предлагала обсудить возможность аренды полуострова Ханко, а также совместного использования, аренды или продажи нескольких островов в Финском заливе, либо их обмене на более крупные советские территории в Восточной Карелии. Озвучивалась также идея о перенесении советско-финляндской границы на Карельском перешейке дальше от Ленинграда за солидное возмещение все в той же Восточной Карелии. Финская сторона все эти предложения отвергла.

Итог известен. 30 ноября 1939 года начались боевые действия, которые окончились 12 марта 1940 года победой СССР. Согласно мирному договору, советско-финская граница отодвигалась на север от Ленинграда на 120–130 километров, к Советскому Союзу отходили части полуостровов Рыбачий и Средний и острова Выборгского залива. Полуостров Ханко передавался в аренду на 30 лет. Главная стратегическая цель — обезопасить северо-западную границу — была достигнута.

Одновременно с этим Западом была развернута мощная антисоветская кампания: СССР исключили из Лиги Наций, вводились санкции (тогда они назывались эмбарго). Исторические параллели напрашиваются сами собой. Но урок истории очевиден: нежелание одной стороны учитывать законные интересы безопасности другой вынуждает последнюю принять меры. Иногда довольно жесткие. ♣

ИЗДА СССР
Г У Г Б

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

7-ой ОТДЕЛ.

"21" августа 1937г.

№ 3523/8

СПЕЦСОБЩЕНИЕ.

ФИНЛЯНДСКИЙ ПОСЛАННИК В ВАШИНГТОНЕ -
О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФИНЛЯНДИИ.

1. г. Ежову.
2. г. Орловскому.
3. г. Бельскому.
4. г. Баковскому.
5. 8 сектор 7 ОГА.
6. 7 сектор 7 ОГА.
7-8 в дела.

НАЧ. 7 ОТДЕЛА

НАЧ. 5 СЕКТОРА

Возвращавшийся 28.07 из Гельсингфорса в Вашингтон финляндский посланник в Вашингтоне Эро ЯРНЕФЕЛЬД, говоря о своих личных настроениях, а также о внешней политике финляндского правительства, заявил, что он последние годы отошел от друзей своего отца, хорошо настроенных к СССР, но, тем не менее, он "всем сердцем" связан с СССР и восхищается достижениями СССР. При этом Ярнефельд сознает, что он несколько обманывал с японцами потому, что очень любит свою жену [дочь японского агента - проф. Рамотедта], но никогда ничего против СССР не делал; наоборот, он по мере своих сил старается изменить политику Финляндии по отношению к СССР в смысле обличения и оторвать Финляндию от Гитлера.

Коснувшись политики финляндского правительства Ярнефельд заявил, что он недоволен внешней политикой; будучи 11/2 месяца в Финляндии он пытался выяснить - кто же фактически руководит политикой внешнего финляндского правительства, но этого узнать ему не удалось. Во время своей остановки в Стокгольме, Ярнефельд виделся с финляндским посланником в Швеции - ПААСИКИВИ и перед ним также

Я.

226

поставил вопрос - кто правит Финляндией? Паасикиви ему ответил, что и прежде и теперь Финляндией правит РЮТИ [директор финлянд. гос.банка]. Если при прежнем правительстве Рюти проводил свою политику через бывш.премьера КИВИНИКИ и бывш.министра ин.дел ХАКСЕЛЯ, то при нынешнем союзе правительства Рюти все проводит через министра финансов ТАННЕРА и министра обороны НИУККАИНА.

По мнению Ярнефельда, если это и верно, то Рюти, в свою очередь, выполняет директивы Совета Оборона, а, как известно, в Совете обороны имеются две линии: линия германского генштаба - через генерала ВАЛЬДЕНА и линия английского генштаба - через маршала МАННЕРГЕЙМА.

Далее Ярнефельд рассказывал, что ему приходится ежегодно вносить американскому правительству 18 миллионов финмарок - в погашение финляндского военного долга, в то время, как население севера Финляндии голодает. В Америке просто смеются над "аккуратностью" Финляндии, тогда как никакие другие страны долгов не платят.

Ярнефельд ежегодно предлагает финляндскому правительству прекратить платить этот долг, но из этого ничего не выходит.

Ярнефельд находится в натянутых отношениях с главным редактором "Гельсингфин Саномат" - ЭРККО, играющим видную роль в реакционной политике Финляндии. По мнению Ярнефельда, Эрко не только ничего не делает для укрепления престижа Колота, а, наоборот, старается всякими способами повредить ему за его политику обличения с СССР.

Документ 1.
Спецсообщение
о внешней политике
Финляндии.
21 августа 1937 года

Документ 1.
Спецсообщение
о внешней политике
Финляндии.
21 августа 1937 года

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

170. оп-5

НКВД-СССР
ГУГБ

УП-И отдел

"21" марта 1938г.

№ 429121

1. тов. Ежову
2. тов. Ериповскому
3. тов. Минаеву
4. УНКВД-г. Ленинград
5. В дело.

НАЧ УП ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
НАЧ 1У С КТОРА УП ОТДЕЛА ГУГБ

~~СОВЕЩЕННО СЕКРЕТНО.~~

~~СПЕЦСООБЩЕНИЕ~~

О немецком агенте ВИТТЕК
в Финляндии.

В октябре месяце пр. года в Гельсингфорс из Германии прибыл представитель "Нордшне Гезельшафт" (Либек) — Отто ВИТТЕК. У него имеются рекомендации от министерства иностранных дел.

По прибытии в Гельсингфорс, Виттек заявил широкому кругу лиц, что прибыл сюда для организации выставки немецкой книги и что такую же выставку он недавно организовал в Копенгагене. Кроме того, он имеет задачу — обследовать книжный рынок скандинавских стран и отобрать все, что подходит для перевода на немецкий язык.

Полнее узкому кругу лиц ВИТТЕК рассказывал следующие свои планы: он уже целый год раз'сказает по скандинавским странам, чтобы создать активные боевые ячейки "Нордшне Гезельшафт". С внешней стороны они будут заниматься культурными вопросами, но эти учреждения будут иметь главной задачей через доверительную информацию сообщать обо всем важном происходящем в полити-

ческой жизни этих стран, а особенно о работе социалистических организаций.

"Нордшне Гезельшафт" намерено создать в каждом северном государстве особое бюро с постоянным секретарем. Это бюро должно будет марксистской пропаганде противопоставить свою работу.

В Швеции и Дании имеются шведско-немецкие и датско-немецкие общества, которые по существу выполняют только чисто шведские или датские интересы, секретарями их являются соответственно датчанин и швед, но работают они по инструкции Германии. Для Дании в качестве секретаря сейчас назначен редактор Саннеберг из какой то датской газеты в окрестностях Копенгагена.

Такого же секретаря Виттек сейчас подыскивает в Финляндии.

Кроме того Виттек рассказывал, что немцы в этом году решили отказаться от помощи "туристов" и "журналистов" для сбора информации, а приступят к созданию ячеек по всему Северу для изучения этих стран во всех направлениях.

ВИТТЕК тщательно наблюдает за местным книжным рынком, чтобы не появились какие-нибудь книги анти-нацистского направления. Он, например, упрекает местную германскую миссию и руководителей местной нацистской колонии Бринка, за то, что они терпят наличие здесь некоторых книг, неподходящих для фашистской Германии.

Ведя наблюдение в различных кругах, Виттек особенно наблюдает за связями, идущими в СССР. Недавно Виттек, заметив в пансионе "Централь" человека читающего датскую газету "Социал-Демократ" сейчас же выяснил — кто этот человек.

Помимо шпионажа, Виттек занимается здесь также распространением антисоветских провокаций. Недавно он сообщил в Германию, что в Гельсингфорс приехал тов. ДИМИТРОВ и организовал здесь отдел германской компартии.

Документ 2.
Спецсообщение
о немецком агенте
Виттек в Финляндии.
21 марта 1938 года

Документ 2.
Спецсообщение
о немецком агенте
Виттек в Финляндии.
21 марта 1938 года

РАССЕКРЕЧЕНО*
Служба внешней разведки РФ 10

Гельсинки Полпред
Лично КИНУ.-

100

Ваши последние сообщения по делу "7 апреля" показывают, что Финны недвусмысленно пытаются сузить рамки будущего военного соглашения.

Судя по последним высказываниям, они хотят ограничиться обязательством о соблюдении нейтралитета и отпоре агрессору, а взамен требуют торговый договор и наше согласие на бесконтрольное вооружение Аландских островов.

Наши интересы требуют большего и надо этого добиваться в следующем порядке:

1. Заявите финнам, что мы согласны на приезд в Москву их торговой делегации, включая в нее специально уполномоченных финправительства.

2. Однако, крайняя ограниченность их предложений заставляет нас опасаться, что военно-политические а следовательно и торговые переговоры могут остаться безрезультатными.

3. Для достижения желаемого и несомненно полезного для них соглашения мы снова рекомендуем им обсудить условия на которых мы готовы пойти им навстречу.

Эти наши условия таковы:

а) если финны опасаются заключить с нами полное тайное военное соглашение, то мы согласны ограничиться их письменным обязательством об отпоре немцам, и согласием принять нашу вооруженную помощь (хотя бы в смысле поставок оружия всех видов);

б) Мы дадим согласие на милитаризацию аландских островов, но при условии нашего, участия вооружением и наблю-

101
2.-

дателями (конечно, все это в засекреченном виде).

в) Мы хотим получить право на создание укрепленной воздушно-морской базы на острове Гохманд, в финском заливе;

г) На этих условиях мы согласны гарантировать неприкосновенность Финляндии в ее теперешних границах, помогать им вооружением на выгодных основаниях и заключить такой торговый договор, который позволит сильно укрепиться нынешнему финскому правительству (покупка сельхозпродуктов, сделки по лесу, продажа им сахару, табаку и пр.).

Учтите, что нынешний рост нашего престижа в результате победы над японцами создал очень выгодную обстановку для переговоров с финнами.

Намекните финнам, что это не могло не повлечь изменения отношения к нам ряда стран. Не только японцы, почувствовав на себе нашу твердость и военную мощь, запросили мира, а и сами немцы им всячески советовали утихомириться, поскольку увидели, что мы разобьем японцев, это лишнее доказательство тому, что финнам выгодно заключить соглашение с нами.

О результате доложите.

№ 2056 15.VIII.

23ч. 30 мин.

в е р н о : -

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

143
СОВ. СЕКРЕТНО

Ц.К. ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

193 г.
г. МОСКВА

4-го декабря с.г. в Финляндии на открытие дома финской миссии выезжает комиссия в составе 18-ти человек.

По нашим данным, в составе этой комиссии имеется три человека, которые финским правительством уполномочены для ведения неофициальных переговоров по политическим вопросам.

Эти лица следующие:

- 1) ТОЙВОЛА - генеральный секретарь министерства иностранных дел - председатель комиссии.
- 2) ПАКАСЛАХТИ Пааво - директор политического департамента министерства иностранных дел - член комиссии.
- 3) ЮРЬЕ КОСКИНЕН, финский посол в СССР. Директивные указания финского правительства по указанным переговорам ЮРЬЕ КОСКИНЕН привезет лично ТОЙВОЛА.

По данным исходящим от ВОЙОНМАА об этих переговорах другим членам комиссии неизвестно.

2.-

Перед отъездом нашего резидента врид министра иностранных дел ВОЙОНМАА передал ему следующее:

"Мы весьма заинтересованы в установлении действительно добрососедских отношений с СССР. Ваши условия в основном приемлемы. Но Вам нужно понять, какую большую роль могла бы сыграть торговля, если бы можно было начать ее уже сейчас. Это создало бы очень хорошее общественное мнение в стране и это помогло бы нам вытеснить те вредные влияния, которые имеются в нашей стране, как например со стороны Германии и Польши, а затем нам было бы легче провести до конца все дело.

Финляндия хоть сегодня готова дать нам требуемую гарантию об отпоре агрессору, согласно также на покупку оружия, а что касается Аланд, то Финляндия согласно ознакомить нас со всеми планами, чтобы СССР убедился, что эти укрепления будут возводиться только с целью защиты Финляндии и Швеции и ни в коем случае против СССР. Что касается острова Хогланд, то уже сегодня можем Вам сказать, что мы согласны пересмотреть Дорпатский договор с тем, чтобы укрепить Хогланд.

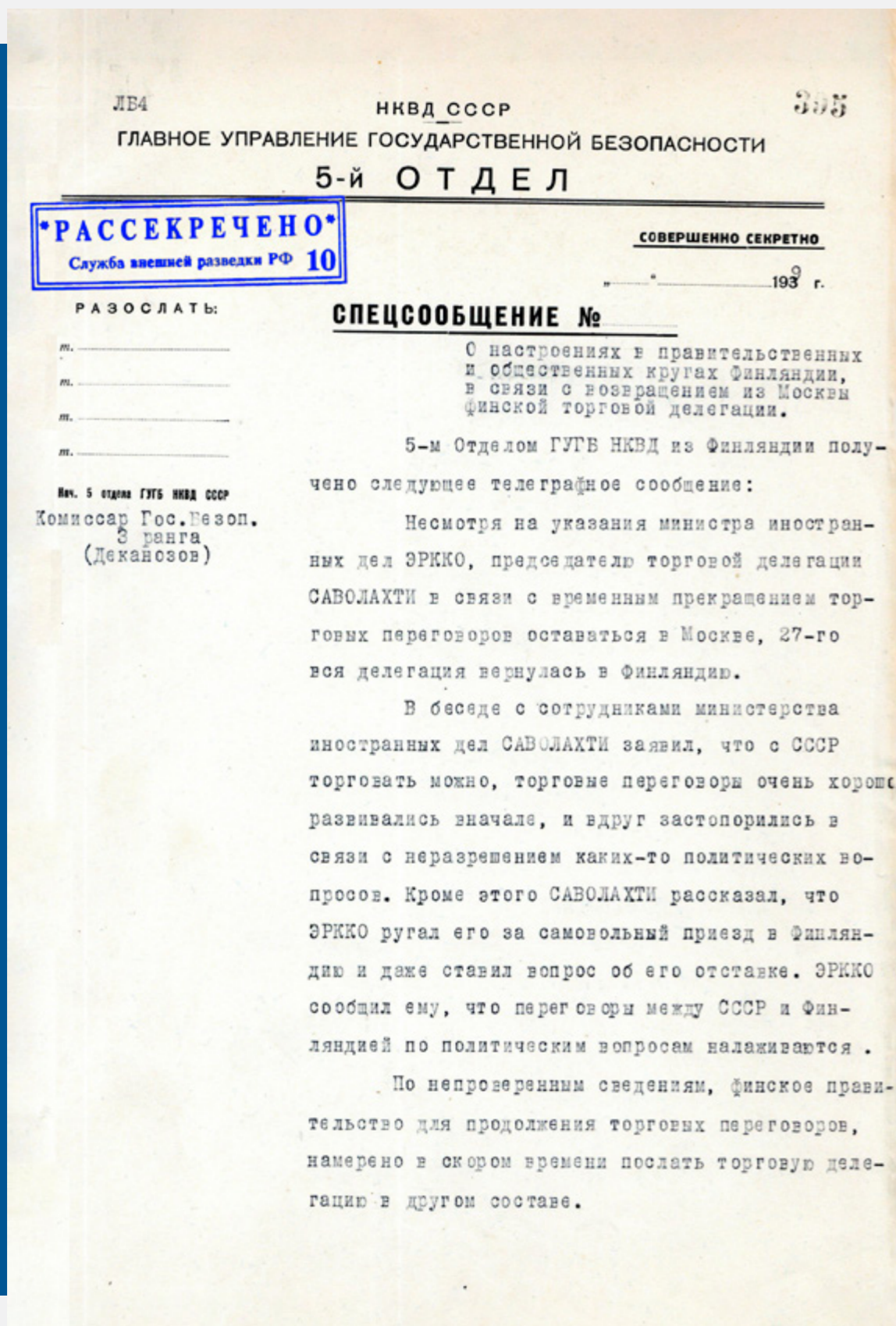
3.-

Если Финляндия укрепит Хогланд, разве ктонибудь поверит, что это укреплено для защиты Финляндии. Разве, например, Эстония и Германия не поймут, что это укреплено с целью защиты Ленинграда. Но мы не боимся, пусть думают, что хотят. Мы на это пойдем."

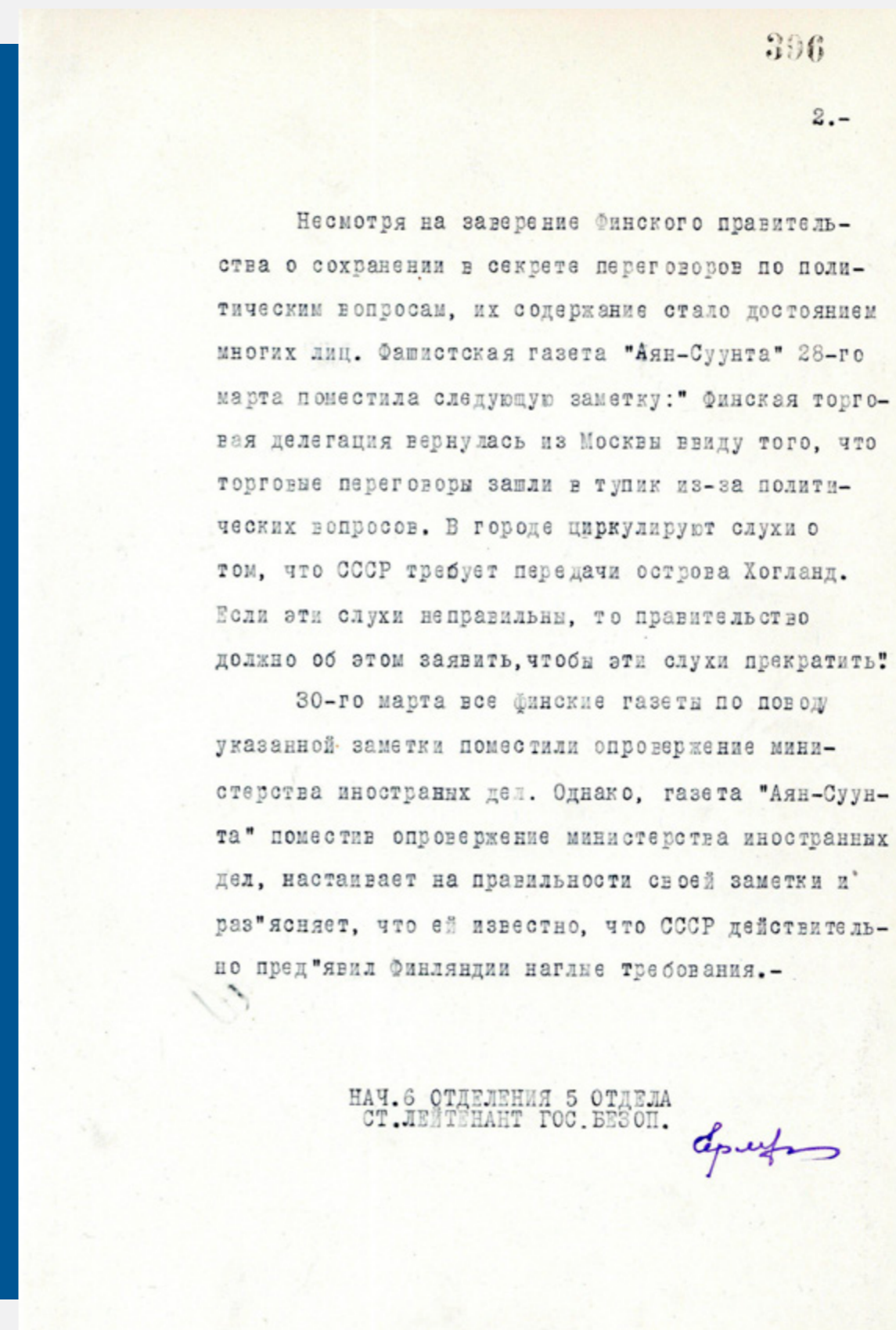
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВЕТА ССР
(БЕРИЯ)

Документ 4.
Письмо Берии в ЦК ВКП (б) об открытии дома финской миссии в Москве. Декабрь 1938 года

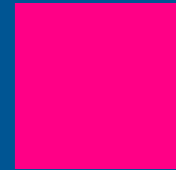
Документ 4.
Письмо Берии в ЦК ВКП (б) об открытии дома финской миссии в Москве. Декабрь 1938 года

Документ 5.
 Спецсообщение
 5 отдела ГУГБ
 НКВД СССР.
 Апрель 1939 года

Документ 5.
 Спецсообщение
 5 отдела ГУГБ
 НКВД СССР.
 Апрель 1939 года

Больше документов на сайтах СВР России и Российского исторического общества

РАССЕКРЕЧЕНО 419
Служба внешней разведки РФ 10

СОВ. СЕКРЕТНО

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ц.К. ВКП(б)

„апреля 1939 г.

№

товарищу СТАЛИНУ.

г. МОСКВА

Резидент НКВД в Финляндии сообщает следующее: в беседе генералов финской армии СИХВО и ЯЛАНДЕРА с министром иностранных дел ЭРККО, последний о положении торговых переговоров СССР с Финляндией заявил, что финское правительство считает возможным возобновить торговые переговоры и может продать Советскому Союзу острова Лавансаари и Тьтерсаари, а также и остров Гогланд., но за такую хорошую цену, которой финправительство могло бы оправдаться перед общественным мнением страны.

На вопрос ЭРККО к генералу СИХВО и ЯЛАНДЕР, какое их мнение по данному вопросу, они ответили своим согласием.

21 апреля ЭРККО на заседании иностранной комиссии сейма выступал с докладом о международном положении Финляндии, где заявил "после предложения СССР о продаже ему островов, мы обратились в Генштаб и он ответил, что эти острова с точки зрения военно-стратегической должны принадлежать СССР. Я уверен, что если будет война, то СССР захватит острова силой и мы не сумеем защитить их." Эта часть доклада ЭРККО не вызвала никаких прений и только один фашистский депу-

2.-

тат КАРЕС выступал против, критикуя Генштаб за такое заключение.

Кроме того, ЭРККО в своем докладе отметил:

1) Польское правительство запрашивало Финляндию к какому блоку примкнула Финляндия? На этот вопрос финпра ответило, что оно придерживается прежней политики нейтралитета.

2) Финляндию запрашивала Англия, опасается ли финны, что Германия, в случае возникновения войны захватит Аланд; финпра ответило отрицательно.

3) Советский Союз запросил Финляндию, будет ли ее территория в случае войны использована др. государствам; финпра ответило, что Финляндия останется нейтральной.

4) Германия сообщит в ближайшее время о своем согласии на укрепление Аландских островов, но с оговорками в отношении участия в этом деле Швеции и Лиги наций. Однако ЭРККО надеется, что Германия может взять эти ограничения назад в процессе дальнейших переговоров.

5) На пятидесятилетний юбилей Гитлера немцы не пригласили финских военных; после, 17 апреля, немецкий посланник в Финляндии хотел сделать приглашение, но ЭРККО заявил, что приглашение слишком запоздало.

3.-

Выступавший в прениях, по докладу ЭРККО фашистский депутат КАРЖУ осудил захват Германией Чехо-Словакии. В случае возникновения войны он призывал держаться нейтралитета, говоря, что германская помощь будет опасна для Финляндии, но все же, если придется выбирать между германской и советской помощью, то лучше принять германскую, хотя это тоже очень плохо.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОВЕТА С.С.Р.

Документ 6.
Письмо Берии
в ЦК ВКП (б).
Апрель 1939 года

Документ 6.
Письмо Берии
в ЦК ВКП (б).
Апрель 1939 года